

К 66.3(2Рос),5
А 37

МАТЕРИАЛЫ
по вопросам защиты
прав и интересов коренных
малочисленных народов:
Во льдах Нунавута

Сборник № 2

Ханты-Мансийск
2006

Российская Федерация

Дума Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

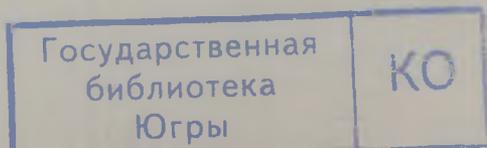
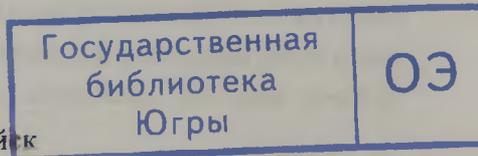
Ассамблея представителей
коренных малочисленных народов Севера

МАТЕРИАЛЫ
по вопросам защиты
прав и интересов коренных
малочисленных народов:
Во льдах Нунавута

Сборник № 2

- Б/Н - 2 -

Ханты-Мансийск
2006

ББК 84(2 Рос)-4

В 89

АВТОР Е.Д. Айпин

РЕДАКТОР-СОСТАВИТЕЛЬ Т.В. Нагибина

**Материалы по вопросам защиты прав и интересов
коренных малочисленных народов: Во льдах Нунавута:
Сборник № 2 / Е.Д. Айпин; Ред.-сост. Т.В. Нагибина. – Ханты-
Мансийск: Полиграфист, 2006. – 24 с.**

ISBN 5-89846-498-0

© Дума Ханты-Мансийского автономного
округа – Югры, издание, 2006

© Айпин Е.Д., текст, 2006

© ГП «Полиграфист», оформление, 2006

1. МИННИ ГРЭЙ – БОГИНЯ ЗДОРОВЬЯ

Впервые я летел на арктическое побережье Канады. Нас, активистов российской Ассоциации народов Севера, четверо. На передних сиденьях о чем-то беседуют врач-Манси Елена Мальцева и нарьян-марский депутат ненец Иван Ледков. Рядом со мной дремлет русский доктор права Владимир Кряжков. Слева от нас устроились в креслах представитель от канадского правительства Уолтер Слипченко и переводчик Олег Шаков.

После двухчасового полета приземлились в городке Куджуак, на самом северо-востоке провинции Квебек.

Зима здесь в полном разгаре. Снега, льды, голые сопки и пронизывающий, сбивающий с ног ветер. По пути до аэровокзала успели продрогнуть от пяток до самой макушки. Зато тепло и радостно встретила нас обаятельная инуитка Минни Грэй. Она – директор местного госпиталя «Ангава». Спросила:

– Как вас обслуживал наш «Фест эйр»?

– Прекрасно.

Минни представила официальных лиц города. В том числе молодого стройного парня Джонни Адамса, мэра Куджуака. Он любезно поклонился и отвез нас в отель. Номера там показались нам особенно теплыми и уютными после колючего ветра на улице.

Уолтер Слипченко напомнил:

– Через час нас ждет Минни Грэй.

Госпиталь «Ангава» находился рядом, через улицу, наискосок от отеля. По-прежнему дул сильный ветер. И Лена Мальцева, как тростиночка, прикрывалась широкой спиной Олега Шакова. Нам, малорослым северянам, по росту и телосложению Олег казался просто богатырем.

Дома в основном одноэтажные, вжатые в землю, как во всех арктических поселениях этой страны. Разумно, чтобы не очень выставляться резким ветрам. Куджуак своей приземистостью напоминает наши старые северные поселки. С той лишь разницей, что каждый дом здесь ухожен и благоустроен: свет, горячая и холодная вода и все другие удобства под одной крышей. Тепло и светло. Что еще для Севера нужно?

Вот и аккуратное, посреди белых снегов, словно коричневый эскиз на ватмане, здание госпиталя «Ангава». По нашим меркам, это участковая больница на 25 коек. Пожалуй, на этом все сравнения исчерпываются, ибо здесь все устроено по-иному, чем в нашем отечестве. Под одной крышей решаются проблемы многих людей: тут и дом ребенка, и дом престарелых, и дом санитарного просвещения, и гостиница для потенциальных пациентов, и сама больница-лечебница, включая родильный дом. Но все по порядку.

У входа строгий охранник в белом халате медбрата, сидевший за остекленной стенкой в дежурке, зафиксировал, кто мы и к кому пришли. Потом нажал какую-то кнопку, и тут же с приветливой улыбкой старой знакомки к нам вышла Минни Грэй. Она показала нам свой госпиталь.

Мы заглянули в операционную и родильную палату. Здесь Минни в основном рассказывала о новом современном оборудовании и приборах, которые им удалось недавно заполучить. Во многих палатах нас встретили лишь чисто заправленные койки. Больничка полупустая. В холле в креслах сидели две или три бабушки очень преклонного возраста. Они уже не могут самостоятельно жить и ухаживать за собой. В отдельной палате находился маленький мальчик, с рождения полупарализованный от какой-то инфекции. Дело в том, что из двадцати пяти мест десять отведено престарелым и детям с врожденными отклонениями от нормы. Они постоянно живут здесь и за ними ухаживает медперсонал госпиталя.

Затем Минни Грей подвела нас к двери, ведущей в отдельный гостиничный блок госпиталя. Ведя нас по неширокому коридору, она поясняла, что здесь останавливаются и живут инуиты из ближних и дальних поселков, приезжающие в госпиталь на обследование или на консультацию. Есть кухня и посуда, можно готовить себе пищу. А можно столоваться в общегоспитальном кафе бесплатно. Точнее, за счет больницы.

Вернувшись в основную часть здания, Минни предложила спуститься на нижний этаж. Есть еще один этаж – удивились мы. Я потом обратил внимание на особенность архитектурных форм на севере Канады. Внешне дома выглядят маленькими и приземистыми, а внутри оказываются просторными и светлыми. И здесь нижний этаж был

полуподвальным, но чистым и теплым. С той лишь разницей, что окна вдвое меньше, чем наверху. Но свет усиливался за счет светлого интерьера. Тут находится добрая половина служб госпиталя. Лаборатория, аптека, прачечная, кафе-столовая, кабинет директора, кабинет санпросвещения с плакатами и брошюрами, зал заседаний, ординаторская и другие технические службы. Дежурного врача, молодого человека, мы застали с медицинским справочником в руках. Он охотно поговорил с нами. Всего в госпитале работает шесть врачей. Все – «белые», с юга, по контракту. «Белыми» здесь называют англичан и французов. Сейчас больных мало, но бывают и наплывы, связанные с временами года. В особо сложных случаях пациентов срочно отправляют на юг, то есть в Монреаль и Оттаву...

Беседа продолжалась в кабинете Минни Грэй. Она – директор госпиталя, то есть администратор в чистом виде. В ее ведении все хозяйство: здание, оборудование и приборы, медикаменты и финансы и многое другое, без чего не может существовать ни один госпиталь. Бюджет составляет за год десять миллионов канадских долларов и плюс еще два миллиона так называемых «привлеченных средств».

Всплыл вопрос: каким недугом больше всего страдают коренные жители?

Кто главный враг аборигенов?

Наверное, тот, кто первым налил местному охотнику рюмку «огненной воды». Кто налил и наливает по сей день. Это основная болезнь инуитов. Это общий недуг всех северян. Здесь применяют несколько способов борьбы с ним. Во-первых, в городке почти сухой закон. Пиво и другие слабые алкогольные напитки в баре местного отеля продаются только два раза в неделю, под выходные. За сим строго следит мэр. Во-вторых, всех больных отправляют на лечение на юг. И, в-третьих, нетрадиционными методами закрепляют результаты лечения. Для этого открыли специальный **Реабилитационный центр**. Нас, конечно, всех заинтересовало, что это такое.

В воскресный день мы с руководителем корпорации «Макивик» Марком Гордоном на снегоходах поехали в этот Центр. А история его такова. На берегу большой реки, в двадцати километрах от города, ког-

да-то стояло старинное поселение инуитов. Несколько лет назад там открыли летний молодежный лагерь. Всего там три-четыре домика и церквушка, не считая хозяйственных построек. Зимой лагерь обычно пустовал. Но с этого года в зимние месяцы там устроили Реабилитационный центр. После курса лечения больные проводят здесь три-четыре недели. Но занимаются ими не врачи-наркологи и медсестры, а их бывшие «коллеги» по несчастью, которые напрочь избавились от влияния «огненной воды». Работа, конечно, очень деликатная, тонкая... А жизнь между тем идет обычным чередом. Обитатели Центра каждый день ходят на рыбалку или на охоту в гору или тундру. И этим занимаются не только мужчины, но и женщины. Кстати, значительный процент пациентов составляют представительницы прекрасного пола. Это большая трагедия для всякого народа.

Центр открыт усилиями и Минни Грей, и мэра Джонни Адамса, и руководителей корпорации «Макивик». Прежде всего нужно было изыскать финансовые средства. Нашли. Если уж спасти народ, то это надо делать общими усилиями.

Возвращаясь обратно, я подумал, оглядывая прекрасную заснеженную землю, что человеку в возрождении помогает и ежедневное общение с Матерью-природой. И отрезвляющий горный воздух, и запах чистых снегов и льдов, и вечно волнующие тропы своих предков.

Трудные подростки

Тема воспитания детей, как будущего наших народов, всегда присутствовала в беседах с хозяевами.

У инуитов есть дети, которые не хотят учиться. Грубят учителям. Не слушаются родителей. Как правило, это подростки. Что с ними делать? Обычно разговор с каждым отдельно начинают Минни Грей, или мэр Джонни Адамс, или кто-то другой из Совета старейшин. Подростку говорят: не хочешь учиться – хорошо, не учишься. Надоела опека родителей – хорошо, оставь родительский дом. Но ты же еще ничему не научился. Как станешь жить? Подумай... Подросток задумывается. Потом ему предлагают: может, ты походишь по тропам наших предков? Возможно, их дело понравится тебе. Подросток обычно сам соглашается. А что, это интересно! И его отправляют к опытному на-

ставнику, охотнику или рыбаку, живущему в избушках на угодьях. И начинают его обучать азам древнего занятия инуитов. Это охота на диких оленей, морских животных, тундровых зверей и птиц, ловля рыбы в реках и озерах. Ученик сам изготавливает промысловые инструменты, потом применяет их на деле.

И первая добыча – неизгладимое впечатление!

Если ребенок не смог овладеть письменной грамотой, то пусть постигнет премудрость своих предков. В жизни все пригодится.

О Боге

Инуиты помнят Бога. В каждом городке есть церковь. И когда идет служба, все другие мероприятия отменяются, чтобы прихожане хоть на время отвлеклись от мирских забот. Это мне понравилось. Человеку нужна твердая Вера...

Мне также подумалось, что в переговорах с правительством инуитам помогали Бог и твердая Вера в свою правоту. Без таких опор трудно рассчитывать на успех...

2. КОМУ ПРИНАДЛЕЖИТ ЗЕМЛЯ ИНУИТОВ?

Наш путь лежит на север. Мы распрощались с гостеприимными куджуакцами и улетели в Икалуит, на Северо-Западную Территорию. Точнее, на ту ее часть, которая называется Нунавутом. Это основные земли проживания инуитов. Принято решение Федерального правительства, что в 1999 году Нунавут станет третьей самостоятельной Территорией федерального подчинения. Сейчас в составе Канады десять провинций и две Территории федерального значения – Юкона и Северно-Западная.

Чем ближе к Арктике, тем больше льдов и снегов. Но нас волновал не крепчающий мороз, а другой вопрос. Почему коренные народы Севера России так бедны и несчастны по сравнению с их канадскими собратьями?! Возьмем хотя бы ненцев и ханты. Это Ямал и Югра. Разве можно сопоставить объемы добываемых здесь газа и нефти с весьма скромными ресурсами Канадского Севера?! Да это и в голову никому не придет. Потому что цифры несопоставимые.

Почему же мы на богатейшем Российском Севере не можем решить ни одну проблему? В ряде районов просто-напросто голодают в условиях экономического кризиса. Наши народы сами себе не могут помочь, и правительство России бессильно... В чем все-таки дело?

Многое мне стало понятно к концу путешествия. Ответ стал напрашиваться сам собой. Разумеется, после многочисленных встреч с людьми Нунавута. Это чиновники, бизнесмены, охотники, государственные и общественные деятели. Это вожди племен, инуиты, индейцы, белые. И везде затрагивался вопрос о земле. Стало быть, это заглавный вопрос. Как он решается в Канаде?

На первый взгляд, довольно просто.

Инуиты выдвигают свои права на земли, воды и природные ресурсы перед Федеральным правительством Канады. Для ведения переговоров создается Комиссия на паритетных началах: от представителей народа и правительства. Затем правительство выдает ссуду на работу этой Комиссии. Комиссия разрабатывает соглашение, статьи которого четко регламентируют: какие земли и воды передаются в собственность инуитам, а какие остаются в ведении правительства. При этом инуиты частично получают земли вместе с ресурсами недр. Затем инуиты голосованием должны одобрить соглашение, а правительство подписывает его. После этого документ направляется в парламент Канады для ратификации. И только пройдя все эти процедуры, соглашение вступает в силу. В приложении к нему расписывается механизм реализации на десятилетний срок – какие обязательства должны выполнять стороны ежегодно. Если возникнет спор, его рассматривает суд. Но у инуитов ни разу дело до суда не доходило.

По сути дела, соглашение после ратификации парламентом становится законом. И в конечном итоге звучит так:

«СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ИНУИТАМИ РАЙОНА ПОСЕЛЕНИЯ НУНАВУТ И ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВОМ ЦАРСТВУЮЩЕЙ КОРОЛЕВОЙ КАНАДЫ».

О финансовой стороне дела. По соглашению правительство ежегодно выплачивает инуитам определенную сумму за пользование их землями, водами и ресурсами недр. Эти средства расходуются по двум основным направлениям. Частично инуиты погашают ссуду правительства на ведение переговоров. Точнее, за работу Комиссии. А на это

уходят немалые деньги. Ведь в среднем переговоры ведутся десять лет. Привлекаются высококвалифицированные юристы, экономисты, финансисты, экологи, специалисты по земельным отношениям и гражданскому праву. Данное соглашение состоит из сорока одной статьи, где определяются все нюансы в отношениях между инуитами и правительством.

Другую часть финансовых средств инуиты используют по своему усмотрению – решают жизненно важные проблемы. Для этого создают корпорации экономического развития.

Такие же соглашения правительство заключает с другими группами индейцев и метисов на севере Канады. Практика таких взаимоотношений мне показалась весьма разумной и эффективной. У правительства есть юридически закрепленные обязательства перед арктическим народом, живущим в экстремальных климатических условиях, постоянно балансирующим между жизнью и смертью. И народ берет на себя определенную ответственность перед правительством. Это документ о взаимном согласии, доверии и уважении друг к другу.

Я много размышлял о канадском опыте. Ведь на Ямале или в Югорском крае мы не претендуем на все земли, газовые и нефтяные залежи. Но крайне необходимо сохранить небольшие участки, земли проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов. Для традиционного образа жизни, для развития традиционных отраслей хозяйства. Сейчас Государственная дума готовит законопроекты по этим проблемам. Но будут ли они эффективно защищать права и интересы коренных этносов? Станут ли их исполнять те, кто рассматривает Север как собственную вотчину? Правильным ли путем мы идем? Нельзя ли использовать в России канадский опыт заключения Соглашений с правительством о земле? Ведь в конечном итоге все определяется степенью проработки земельного вопроса. А Канада сумела создать условия для самовывживания своих арктических народов.

3. КОРПОРАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

За социальное благополучие инуитов, кроме правительства, отвечают национальные Корпорации экономического развития. Они получают выделяемые государством компенсационные и другие средства,

им выдают лицензии. Например, на ловлю креветок, добычу рыбы и морских зверей. В районах они являются собственниками земель и вод инуитов. Малые производные единицы являются дочерними предприятиями. Они же заключают контракты с фирмами, работающими на землях инуитов. Словом, Корпорация является полным хозяином в своем районе.

Как и кто управляет Корпорацией? Кто определяет ее финансово-хозяйственную политику? Конечно же, Совет директоров. Как правило, он состоит только из представителей инуитского народа. Избирается на два года всеми инуитами старше шестнадцати лет. В его составе около десяти – двенадцати человек: президент, два вице-президента, казначей и по одному представителю от каждого поселка.

Совет директоров определяет только общую политику, а все текущие дела выполняет исполнительная дирекция. Сюда уже подбираются специалисты по деловым качествам. Это могут быть и белые, и инуиты, и индейцы. Главное, чтобы дела вели хорошо.

В Куджуаке, например, Совет директоров корпорации «Макивик» решил выстроить спортивный комплекс. Посчитали, что это самый необходимый объект для жителей городка и всей округи.

Если Совет директоров начнет «гнуть» не туда или приведет к большим убыткам в Корпорации – пожалуйста, досрочно переизбирайте его. Все в ваших руках, господа инуиты! Так всегда может сказать правительство, у которого в этом отношении свободные руки.

На средства, выделяемые правительством по Соглашению, инуиты создали свои две авиакомпании. Они выполняют рейсы в основном между национальными поселками. Это «Фест эйр» и «Инуит эйр». Из Оттавы мы полетели на «Боинге» авиакомпании «Фест эйр» на Север. Сделали промежуточную посадку в Монреале, а затем приземлились в Куджуаке. Пассажиров было немного. По всем российским меркам авиакомпании должны быть убыточными. Оказалось, нет!

– Две наши авиакомпании в год дают около пяти миллионов долларов прибыли, – сказал руководитель корпорации «Макивик» Марк Гордон.

За счет чего? Да просто за счет разумного использования. Все самолеты имеют два салона – пассажирский и грузовой, снабжен-

ный различными подъемниками и лебедками. Вместе с пассажирами везут на Север самый различный груз, а оттуда на юг – продукцию, как мы говорим, традиционных отраслей хозяйства.

Но инуиты осваивают новые и новые для себя отрасли в экономике страны. В Икалуите мы повстречались с Марти Килугуктуком, руководителем корпорации «Кикиталук». Фирма занимается в основном ловлей креветок. Я поставил Марти, как мне казалось, главный вопрос:

– У вас есть на это лицензия?

– Да, в Канаде всего семнадцать лицензий на ловлю креветок, но три из них принадлежат инуитам, – ответил Марти.

– И сколько на одну лицензию можно выловить?

– Две тысячи тонн.

– И есть прибыль?

– Конечно. Креветки пользуются большим спросом почти во всем мире.

Кроме этого, уточнил Марти, мы обеспечиваем работу местного аэропорта, обслуживаем тяжелую технику. Занимаемся созданием рабочих мест. Например, в команды судов специально набираются представители коренного населения. Затем наиболее подготовленные из них выдвигаются в командный состав. Словом, отслеживается профессиональный рост каждого инуита.

Корпорация «Кикиталук» – это акционерное общество, где прибыль распределяется между всеми инуитами данного региона. За ними закреплены акции, но без права продажи. Так решил Совет директоров.

Кроме всего прочего, Корпорации могут заключать соглашения с частными и государственными фирмами об условиях разработки залежей полезных ископаемых в местах проживания коренного населения. Через эти же Корпорации частично финансируется работа ассоциаций и других общественных организаций и движений инуитского народа. Словом, они выступают полноправными партнерами правительства в решении экономических и социальных проблем народа и региона.

Вернувшись домой, в Россию, я не однажды вспоминал деятельность этих Корпораций. Сейчас у нас на Севере создаются нацио-

нальные предприятия, семейные, родовые и соседские общины. Все коренные жители чувствуют, что в условиях перехода к рыночным отношениям без экономической базы просто не выжить. Но все эти предприятия и общины разрозненные, функционируют сами по себе. А выжить в одиночку трудно. Выжить в одиночку суждено не всем. Объединиться же в такие Корпорации мы не в состоянии без организационной и финансовой помощи Федерального правительства. А у Правительства никак не доходят руки до нас, малочисленных народов Севера, из-за экономического кризиса в России. Дождемся ли поддержки и помощи?!

4. О МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ

В России идут большие споры по этому вопросу. В связи с чем мне хочется сказать несколько слов о таком институте в Канаде. Мы встретились с Жаном Дюпюи. Судя по имени и фамилии, он француз. Молодой, элегантно одетый человек с приветливой улыбкой принял нас в здании мэрии. Жан является председателем Катавикского регионального правительства, город Куджуак, провинция Квебек. Из рассказа Жана вот что я выяснил.

Высший орган самоуправления – это избираемый на два года Региональный совет из шестнадцати членов. Из них четырнадцать – это по одному представителю от каждого поселка, один – индеец от резервации на юге региона, один – председатель Совета. Совет формирует правительство. В нем десять отделов, соответствующих десяти министерствам провинции Квебек. В целом работу правительства курирует министерство по муниципальным делам. Все наиболее важные вопросы сначала рассматриваются Советами. Созданы Образовательный совет, Экологический совет и другие. Федеральное правительство, например, имеет одно место в Образовательном совете. Преподавание в школе ведется на английском, французском и инуитском языках. Правда, на последнем – до третьего класса. Работает здесь около шестидесяти учителей по контракту, приезжают с юга на восемь месяцев в году. Высших учебных заведений в городке не имеется. В прошлом году закончили школу пятнадцать человек. Их отправили учиться в вузы в Монреаль.

– Но через полгода они почти все вернулись домой, – посетовал Жан. – Бросили учебу...

– С нашими северными студентами в России такая же история, – сказал я. – Кому хочется надолго уехать из дома?

– Теперь здесь организовываем различные краткосрочные курсы, – пояснил Жан.

– А преподаватели откуда?

– Приглашаем с юга, по контракту.

Статус Регионального правительства определяется специальными актами провинциального и Федерального правительства, а также Соглашением от 1975 года. Регион занимает тридцать шесть процентов территории Квебека. Кстати, до 1912 года Квебек входил в состав Северо-Западной Территории. Проживает здесь более семи тысяч человек, из них девяносто пять процентов составляют инуиты.

Финансирование региона идет по нескольким каналам. Кроме бюджета местного самоуправления, есть провинциальные и федеральные программы, а также по Соглашению Федеральное правительство ежегодно перечисляет определенную сумму местной Корпорации. Жан считает, что механизм финансирования до сих пор четко не отработан. Например, не решены до конца вопросы местного налогообложения. Центр, как всегда, тянет одеяло на себя...

Но самая главная забота местного правительства – это создание новых рабочих мест. Безработица по региону определяется в тридцать семь процентов. Это в основном молодежь. Ведь шестьдесят процентов населения составляют молодые люди в возрасте до двадцати пяти лет. Вот почему в строительство спортивного комплекса вложили тридцать миллионов долларов.

Словом, забот много у председателя правительства Жана Дюпюи. Но все вопросы либо в стадии реализации, либо, как у нас говорят, намечены пути их решения в перспективе.

Я же обратил особое внимание на демократизм и всеохватность, что ли, в управлении делами местного населения. Во-первых, в органе самоуправления представлены все основные группы жителей – и инуиты, и индейцы, и белые. Во-вторых, все вопросы общественной жизни они решают самостоятельно, без назойливой опеки сверху. И, в-третьих, нормативно определены финансово-экономические основы существования органов местного самоуправления.

Всему этому могла бы позавидовать любая местная власть на Севере России. Да только ли на Севере?..

5. ПИТЕР ЭНЭК, РОЖДЕННЫЙ В ИГЛУ

Питер Энэк родился в иглу. Кочевал на собачьих упряжках по бесконечным снегам и льдам Нунавута. Охотился на тюленей, моржей и диких оленей. Ловил рыбу. Потом с одиннадцати лет его отдали в католическую школу-интернат в Честер Бей. Затем закончил школу, факультет колледжа и курсы журналистов. В 1979 году вступил в переговоры с правительством о земле, позднее был избран депутатом парламента Северо-Западной Территории. Сейчас он является членом Комиссии по организации структур власти и управления новой административной единицы федерального подчинения – Нунавутской Территории.

О иглу. Это типичное в прошлом жилище инуитов Заполярья – домик из кирпичиков плотно спрессованного снега. Словом, ледяной домик. Как будто из сказки. Даже мне, родившемуся в краю почти вечных снегов, трудно себе представить, как можно круглый год жить в ледяном иглу. Главное, родиться и выжить!.. Главное, сколько в твоих родителях должно быть любви и тепла, чтобы выкормить тебя в ледяном иглу посреди голых льдов, голых снегов, голых ветров?! Поэтому сейчас я ловлю каждое слово Питера, сидя в его домике на окраине городка и попивая чай из большой белой кружки с эмблемой местной ассоциации инуитов.

Питер, как все охотники и северяне, смугл, невысок ростом и нетороплив в движениях.

– Что было самым трудным в переговорах с правительством? – спрашиваю Питера.

Он помешивает чай, выдерживает паузу, потом говорит:

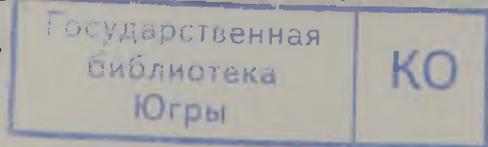
– Конечно, это вопрос о возвращении инуитам земель, отобраанных когда-то европейцами...

Но, слава Богу, обе стороны пришли к согласию за десятилетний период переговоров.

Здесь ничего скоропалительно и с кондачка не делается. Например, после принятия решения о создании Нунавута была сформирована Комиссия, которая должна в деталях проработать все вопросы по новым органам власти и управления до 1999 года. Так на плечи Питера Энэка легла ранее ему неизвестная ответственная ноша. А вопросы

встают самые разные. От финансовых до кадровых. Скажем, нужно определить столицу Нунавута. А на эту роль претендуют аж четыре города: Икалуит, Ранкин Инлет, Кембридж Бей и Бейкер Лэйк. Разберись, кому отдать предпочтение!.. Правда, существует традиция в Северо-Западной Территории, когда отдельные департаменты и службы правительства располагаются в разных городах. Выигрыш в том, что создаются рабочие места равномерно по всему региону. А при компьютерной и других современных видах связи расстояния вроде бы уже не играют большой роли. Но вопрос определения столицы все равно обсуждается бурно. К тому же он имеет и политическое значение... А кадры? Это тоже головная боль Питера и всей Комиссии. Ведь одно из условий создания Нунавута заключалось в том, чтобы в управленческом аппарате половину ведущих постов занимали инуиты. А другая половина должна знать жизнь, быт, традиции и язык коренного населения. Государственным чиновникам выплачивается за знание языка инуитов надбавка в 1200 долларов в год. Так что стимул для белых есть – изучай язык. Но лучше готовить свои кадры заранее. Сейчас в Еллонайфе проходит стажировку инуит, претендующий на должность заместителя министра в будущем правительстве Нунавута... Еще один вопрос: как сформировать парламент новой Территории? Пока предполагается нарезать восемь избирательных округов с двумя депутатами от каждого: один мужчина и одна женщина. Здесь прекрасный пол в политике имеет значительную роль... Недаром первым арктическим послом Канады стала инуитка Мэри Саймон. Она стала широко известным общественным деятелем в северных регионах планеты. Хочу заметить, что Канада, обеспокоенная все ухудшающимся состоянием природы Арктики и живущих здесь коренных народов, первая в мире учредила пост специального арктического посла. Основная задача посла – координировать действия между северными странами и правительством Канады по актуальнейшим проблемам ледяного континента.

Питер проводил нас до машины. Прощаясь, он показал нам «собачий поселок». Недалеко от дома на пустыре, на ярко блестящем на солнце снегу, в два длинных ряда растянулись домики-конуры для собак. Хотя у каждого жителя есть машина и снегоход, но многие сохранили собачьи упряжки. И Питер – в том числе. Я почувствовал,

проследив за внимательным взглядом Питера, что он ждет не дождется, когда закончится пятилетний срок мандата его Комиссии, чтобы на своей упряжке умчаться в ледяные торосы на охоту. И, если повезет, переночевать ночку-другую в уходящем в прошлое иглу, древнем ледяном жилище своих предков, в котором он родился и умудрился выжить...

6. В РАНКИН ИНЛЕТЕ

Ранкин Инлет в переводе означает «Бухта Ранкина». Сюда мы летели с двумя промежуточными посадками в Кейп Дорсите и Корал Харборе. Под крылом морские заливы, бухты, острова и горы. Все сплошь во льдах и снегах.

На приеме в мэрии, куда пригласили всю общественность, начиная со старейшин и кончая руководителями территориальных департаментов и местных корпораций, от имени хозяев всем распоряжался президент инуитской ассоциации Пол Калуджак.

Я поинтересовался у Пола об источниках формирования бюджета его ассоциации. Вот что выяснил: десять-двенадцать процентов средств поступает от Федерального правительства и министерства культуры. Остальные деньги – по соответствующим статьям Соглашения о земле плюс по Соглашениям с государственными и частными фирмами, разрабатывающими месторождения алмазов, а также от финансовых отчислений других земле- и недропользователей. Словом, у ассоциации есть стабильная экономическая база для нормальной работы с коренным населением.

Прием завершился своеобразным музыкальным аккордом: шестидесятисемилетний дед сыграл на шаманском бубне, а его супруга спела древнюю инуитскую песню.

Затем мы посетили швейную мастерскую на шестнадцать рабочих мест. Симпатичная украинка-модельерша, правда, уже не владевшая родным языком, показала нам продукцию мини-фабрики. Костюмы, куртки, рубашки и шапочки, украшенные северной символикой и национальными орнаментами, в основном отправляются на юг. Сукно и ткани для шитья завозятся летом, по воде, на весь год. Все-таки транспортные расходы поменьше. Ведь мини-фабрика открыта прежде всего для создания новых рабочих мест, а не для «обшивания»

южан. Товар пользуется спросом. Но для этого модельеру приходится искать тонкое сочетание современной моды и северного национального колорита...

После мастерской нас повели на мини-заводик, где мастер Брайен не без гордости угощал гостей тем, что здесь производится. Колбасы, сосиски, сардельки и различные виды копченостей из оленины. Один сорт колбасы даже получил имя самого мастера «Брайен». Зимой занимаются переработкой мяса, летом – рыбы. Основная проблема – это поиск рынков сбыта. Мистер Брайен сам ездит в южные города, ведет переговоры. Никто от его деликатесов не отказывается. Но бьют по карману транспортные расходы. Как и на Российском Севере, расстояния здесь тысячекилометровые, и люди живут по многим часовым поясам.

Настала пора сборов в дорогу.

Знакомый аэропорт с двумя «косячными деревьями». При въезде на привокзальную площадь возвышаются два столба, снизу и до самой макушки украшенные ветвистыми оленьими рогами. Впечатление такое, что посреди голой горной долины выросли волшебные деревья-гиганты с красивыми косячными ветвями. Во всяком случае, я впервые увидел такую оригинальную выдумку в архитектуре города.

С искренним сожалением, что приходится так быстро расставаться, хозяйева Ранкин Инлета прощались с нами. Меня же порадовало то, что здесь ассоциация инуитов нашла и прочно заняла свое место в системе органов местного самоуправления и государственной власти. И все они вместе, в согласии, без суеты занимаются одним главным делом – обеспечением нормальной жизни населения города и региона.

Казалось, что в Ранкин Инлете люди живут одной дружной семьей. Хотя их руководители представляют разные народы: глава администрации – инуит, мэр, похоже, – француз, представитель территориального правительства – англичанин. Словом, полный интернационал.

7. ЕЛЛОНАЙФ – ЖЕЛТЫЙ НОЖ

И вот мы наконец добрались до столицы Северо-Западной Территории – Еллонайфа. Само название красноречиво говорит о том, что город возник на месторождении золота. Если арктические поселки в основном одноэтажные, вжатые в голый грунт, то Еллонайф выглядит

настоящим городом. Нас одновременно с большой группой японских туристов поселили в высотной гостинице, из которой просматривалась почти вся столица. Широкая река со скалистыми берегами, сопки, покрытые малорослым ельником, и городские кварталы. Из моего окна виднелись за окраиной, в ельнике, два комплекса зданий. В одном – краеведческий музей, в другом – парламент и правительство.

Парламент

Парламент весьма своеобразно приветствовал нас. Когда спикер представил делегацию, депутаты захлопали по своим столикам, выбивая торжественную барабанную дробь. Приятно, конечно, такое внимание.

Заседание шло на восьми языках, с синхронным переводом. На двух общегосударственных – английском и французском, а также на инуитском и на языках тех индейских племен, что представлены в парламенте. Другая традиция, или правило. Кабинет министров избирается из числа депутатов. Нам представили Стива Какви, индейца племени дени, министра по делам аборигенных народов и по межпровинциальным и федеральным связям. Его путь в политику типичен для Канады. Сначала он возглавлял ассоциацию индейцев, затем был избран депутатом, потом – министром. Кто лучше аборигена может знать боли и заботы коренных народов?!

Вечером мы встретились с группой депутатов и министром. Речь шла о сохранении среды обитания и самобытности арктических народов, о создании правовой базы для решения острейших проблем, актуальных как на канадском, так и на Российском Севере.

Морской охотник

Я бы назвал ее женщиной легендарной. Она инуитка. Родилась на морском побережье, возле небольшого городка Ньюбик. Ее первая и основная профессия – морской охотник. Охотилась на китов и моржей. А теперь возглавляет правительство самого большого по территории и самого сурового по климату субъекта Канады. Зовут ее Нелли Корнвай, она – премьер-министр. Слушая ее ровный, негром-

кий голос, я вспомнил свою поездку на нашу Чукотку. В районном центре, в бухте Лаврентия, мне пожаловались, что перевелись морские охотники. А ведь еще в недавнем прошлом эскимосы и береговые чукчи славились как отважные морские охотники. Охотились на крохотных вертких каяках. Охотились, перепрыгивая с одной плавучей льдины на другую. Словом, знали свое дело. А тут организовали в Лаврентии морзверобойную общину. Выезжают в море общинники, да плохо ладится промысел. В чем дело? Древняя бабушка вздыхает на берегу: «Наши молодые теперь байдарой-то толком управлять не могут... Совсем жить разучились, прости, господи...». И с ней нельзя не согласиться... Ну, слава Богу, хоть в Канаде еще сохранились настоящие морские охотники.

Нелли Корнвай, как истинная северянка, скупа в словах и жестах. Я понимаю ее. Ведь на охоте не должно быть ни одного лишнего движения, ни одного лишнего звука. Не должно быть суеты. По словам коллег, она была удачливым охотником. Думаю, что воспитанные в ней суровым морем хладнокровие и неприметная отвага помогают ей вести правительственный корабль верным курсом по бурному океану жизни.

Индейцы

Вождь индейцев племени дени начал разговор с того, что много-много лет назад его народ торговал с россиянами, поэтому посланцев Российского Севера он считает своими партнерами.

Дени около двенадцати лет ведут переговоры о земле с Федеральным правительством. По словам Вождя, диалог выглядит примерно так:

Правительство: Это наша земля.

Дени: Нет, земля наша.

Правительство: Мы должны определить условия Соглашения.

Дени: Нет, вы должны считаться с нашим мнением.

В этом диалоге у индейцев Дени есть свой козырь. Один из лидеров индейцев Билл Расмус уточняет деталь:

– **Наше племя никогда не передавало наши земли правительству.**

Вождь согласно кивает:

– Да, мы не связаны Соглашениями о земле...

У индейцев очень остро стоит вопрос о земле. До сих пор в наши дни у них случаются вооруженные столкновения с правительством. Пожалуй, все осознают, что диалог лучше, чем тропа войны. Но я могу понять и индейцев. Если при колонизации континента твой народ целенаправленно и безжалостно уничтожали, если остатки твоего народа, как скот, потом перегоняли с одного земельного участка на другой, если знаешь, что с твоих предков играючи снимали скальпы, трудно оставаться хладнокровным и благоразумным в борьбе за выживание своего народа. И тут невольно порой эмоции берут верх над здравым смыслом.

В этом плане инуиты и другие арктические народы оказались в лучшем положении. Ибо колонизаторы, особенно в прошлых веках, не очень-то зарились на снега и льды Севера.

Арктика позади. Позади полуостров Лабрадор, залив Ангава, остров Баффинова Земля, Гудзонов залив, остров Саутгемптона. Я стою на северном берегу озера Грэйт Слэйв Лэйк. «Большое Невольничье озеро» – так перевели советские картографы. А можно перевести как «Великое Рабское озеро». Чувствуете разницу? Не отсюда ли бьет извечная боль индейцев за свою землю?! Воды озера питают одну из крупнейших северо-американских рек Маккензи, бегущую на северо-запад и впадающую в море Бофорта. Все это когда-то было землями и водами индейцев...

Стою, размышляю, сравниваю жизнь коренных народов у нас и у них. Несомненно, в России мы в чем-то ушли дальше, в чем-то имеем преимущество. Но сейчас речь не о нашем, а о канадском опыте. Вернувшись домой после поездки и продолжив в Государственной Думе работу над проектом Федерального закона «Основы правового статуса коренных малочисленных народов России», я пришел к выводу, что надо было идти по канадскому пути. Подписывая Соглашение о земле, правительство берет на себя очень конкретные, юридически оформленные обязательства перед народом. И народ, уступая свои земли, обязуется выполнять условия правительства. Все остальное пока не срабатывает. Наше правительство само принимает программы по на-

родам Севера и само же их не выполняет. Но оно продолжает извлекать баснословные прибыли, пользуясь землями и ресурсами недр в местах проживания этих народов. При этом правительство ни перед кем не несет юридической ответственности. А о моральной стороне дела и говорить не приходится... Есть единственная надежда, что наши «Основы...», принятые Государственной Думой и ждущие подписи Президента России, подготовят почву для диалога с правительством, который должен завершиться подписанием ряда соглашений. В первую очередь с теми народами, на землях которых разрабатываются месторождения нефти, газа, цветных металлов, золота. Ведь они, теряя промысловые угодья и утрачивая традиционный образ жизни, уничтожаются как народы. Правда, это делается косвенно, путем изъятия их земель под промышленное освоение. Полагаю, что коренные народы Севера должны настаивать на конкретных Соглашениях о земле с Федеральным правительством России.

Просто иного пути для выживания нет...

ЕРЕМЕЙ АЙПИН

*Москва – Монреаль – Куджуак – Икалуит –
Ранкин Инлет – Еллонайф – Оттава – Москва*

Февраль – март 1995 года

Айпин Еремей Данилович

МАТЕРИАЛЫ
по вопросам защиты прав и интересов
коренных малочисленных народов:
Во льдах Нунавута

Сборник № 2

Выпускающий редактор Т.Ю. Усманова
Оператор верстки А.В. Чукомин
Корректор Н.В. Захарова

Оригинал-макет, верстка, цветоделение обложки и печать
выполнены ГП «Полиграфист».

Подписано в печать 20.02.2006 г. Формат 60x84/16. Бумага ВХИ.
Гарнитура Times Ten Cyrillic. Печать офсетная. Усл. п.л. 1,39.
Тираж 500 экз. Заказ № 7615.

ГП «Полиграфист».
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра Тюменской области
628011, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, 46. Тел.: 3-29-84, 3-49-91.
E-mail: polygraf@wsmail.ru

243682006
Библиотека Югры

